

Диакон во многом следовал античным образцам и преклонялся перед античностью⁵².

Различные аспекты литературного творчества писателя и философа XI в. Михаила Пселла освещены в работах Я. Н. Любарского. В одной из статей Я. Н. Любарский остановился на жанровой и композиционной специфике исторического сочинения Пселла, подчеркнув, что, согласно теоретическим представлениям последнего, форма литературного произведения должна соответствовать содержанию. Много внимания автор уделяет выяснению взаимоотношений Пселла с современными ему политическими деятелями и представителями византийской образованности. В большинстве случаев эти взаимоотношения определялись не соображениями выгоды, но общностью или противоположностью политических и научных интересов. Тот же исследователь рассмотрел систему образов «Хронографии» Михаила Пселла⁵³, отметив, что при изображении исторического героя Пселл нередко прибегает к литературным клише, но в то же время умело обрисовывает индивидуальные черты того или иного деятеля.

Социально-политические и философские взгляды историков XII—XV вв. также находились в поле зрения советских византинистов.

А. П. Каждан провел анализ сравнений и метафор Никиты Хониата и Никифора Григоры и пришел к выводу, что две системы сравнений отражают два разных взгляда на историю: Хониат видит в течении событий непрерывное изменение к худшему, Григора, — движение к лучшему⁵⁴.

С. К. Красавина дала обстоятельную характеристику социально-политических воззрений византийского историка XV в. Дуки⁵⁵. Исследовательница показала, что хотя византийская историография XV в. в целом оставалась историографией феодального общества, однако в творчестве некоторых писателей, в частности Дуки, уже прослеживаются гуманистические черты. Дука пытался дать ответ на волнующие проблемы современности, искал в историческом творчестве своеобразный выход для разрешения политических задач своего времени. По нашему мнению, особенно ярко гуманистические тенденции проявились в философских трудах крупнейшего византийского ученого XV в. Виссариона Никейского⁵⁶.

Основные этапы развития византийской литературы и ее различные жанры (поэзия, народный и книжный эпос, сатира, эпиграммы, эпитафография, роман) освещены в книге «Византийская литература», вышедшей под редакцией С. С. Аверинцева⁵⁷.

Изучение византийского романа продолжали С. В. Полякова⁵⁸ и А. Д. Алексидзе. Византийские сатирические повести, памфлеты и энкомии

⁵² Сюзюмов М. Я. Мировоззрение Льва Диакона. — АДСВ, VII, 1971, с. 127—148.

⁵³ Любарский Я. Н. О жанровой и композиционной специфике «Хронографии» Михаила Пселла. — ВВ, 31, 1971, с. 23—37; *он же*. Пселл в отношениях с современниками. — ПС, 23, 1971, с. 125—143; ВВ, 34, 1973, с. 72—87; ВВ, 35, 1973, с. 89—102; ВВ, 37, 1976, с. 98—113; *он же*. Исторический герой в «Хронографии» Михаила Пселла. — ВВ, 33, 1972, с. 92—114.

⁵⁴ Каждан А. П. «Корабль в бурном море». К вопросу о соотношении образной системы и исторических взглядов двух византийских писателей. — В кн.: Из истории культуры средних веков и Возрождения, с. 3—16.

⁵⁵ Красавина С. К. Мировоззрение и социально-политические взгляды византийского историка Дуки. — ВВ, 34, 1973, с. 97—111.

⁵⁶ Удальцова З. В. Философские труды Виссариона Никейского и его гуманистическая деятельность в Италии. — ВВ, 35, 1973, с. 75—88.

⁵⁷ Византийская литература. М., 1974.

⁵⁸ Полякова С. В. Из истории греческого романа в Византии. — ВВ, 31, 1971, с. 243—248; *она же*. О хронологической последовательности Евматия Макремволита и Феодора Продрома. — ВВ, 32, 1971, с. 104—108; *она же*. Экфраза XII месяцев Евматия Макремволита. — ПС, 23, 1971, с. 114—124; *она же*. Некоторые наблюдения над повествовательной манерой Евматия Макремволита. — ВВ, 35, 1973, с. 187—194.